

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эмурлаева Решата Кемаловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 6, пунктами «а», «з» части второй статьи 105, пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 412⁷ и частью первой статьи 412⁹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 марта 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Р.К.Эмурлаева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Р.К.Эмурлаев оспаривает конституционность части первой статьи 6 «Принцип справедливости», пунктов «а», «з» части второй статьи 105 «Убийство», пункта «в» части четвертой статьи 162 «Разбой» УК Российской Федерации, а также пункта 5 статьи 412⁷ «Постановление об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации» и части первой статьи

412⁹ «Основания отмены или изменения судебных решений в порядке надзора» УПК Российской Федерации.

Приговором суда (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации) Р.К.Эмурлаев признан виновным в совершении преступлений, в том числе убийства двух лиц (совершенного из корыстных побуждений и сопряженного с разбоем) и разбоя в крупном размере (с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших). При назначении наказания за убийство суд учел смягчающие обстоятельства (которыми признаны явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, частичное признание своей вины), а также характер и степень общественной опасности этого преступления. По совокупности преступлений окончательно назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы и со штрафом. В передаче надзорных жалоб осужденного для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации отказано постановлениями судей этого суда от 7 сентября 2021 года и от 30 марта 2023 года.

Как утверждает заявитель, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 2, 18, 22 (часть 1), 46 (часть 1) и 50 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют судам произвольно оценивать степень общественной опасности содеянного, не принимать во внимание посткриминальное поведение виновного, учитывать одни и те же обстоятельства одновременно при квалификации преступлений и при назначении наказания за их совершение, а судьям Верховного Суда Российской Федерации – необоснованно отказывать в передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Президиума этого суда, избирательно изучать доводы жалоб и немотивированно их отклонять, а также поскольку они не конкретизируют признаки существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход

уголовного дела, не связывая такие нарушения со справедливостью назначенного наказания.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Установление федеральным законом уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма. Вместе с тем дифференциация мер уголовно-правовой ответственности должна отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П и от 15 ноября 2016 года № 24-П).

На реализацию закрепленного в статье 6 УК Российской Федерации принципа справедливости, в силу которого наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая), направлены и иные положения данного Кодекса, в том числе определяющие общие начала назначения наказания. Так, согласно статье 60 УК Российской Федерации лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, и с учетом положений его Общей части; более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (часть первая); при назначении наказания учитываются

характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (часть третья).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, разрешение вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступления является прерогативой федерального законодателя (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П). При этом должна обеспечиваться соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, федеральный законодатель, определяя – при соблюдении конституционных гарантий прав личности в ее публично-правовых отношениях с государством – уголовно-правовые последствия совершения преступления, дифференцирует их в зависимости от общественной опасности содеянного (определения от 17 июня 2013 года № 998-О, от 24 ноября 2016 года № 2550-О, от 18 июля 2017 года № 1540-О и др.), в том числе в статьях 105 и 162 данного Кодекса (определения от 30 мая 2023 года № 1098-О и от 28 сентября 2023 года № 2668-О).

В частности, в статье 105 УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку (часть первая), а также предусмотрено ее усиление за убийство, совершенное при наличии предусмотренных частью второй отягчающих (квалифицирующих) признаков. Это законодательное регулирование направлено на повышенную защиту жизни человека как конституционной ценности (статьи 2 и 20 Конституции Российской Федерации) и объективно отражает ту степень общественной опасности, которая присуща таким насильственным посягательствам на личность (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2707-О).

Окончательная юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются именно и только судом исходя из его исключительных полномочий по отправлению правосудия, установленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 16-П). Суд, реализуя эти полномочия и разрешая дело, на основе исследованных в судебном заседании доказательств самостоятельно формулирует выводы об установленных фактах и о подлежащих применению в данном деле нормах права, в том числе о наличии или отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств, об их учете при назначении наказания (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 года № 1153-О, от 28 марта 2017 года № 526-О и от 21 июля 2022 года № 2078-О).

При этом часть вторая статьи 63 УК Российской Федерации прямо закрепляет положение, согласно которому, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Это согласуется с принципом *non bis in idem*, который в его конституционно-правовой интерпретации означает, что уголовным законом должна быть исключена возможность повторного осуждения и наказания лица за одно и то же преступление, квалификации одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойного учета одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации содеянного и при определении вида и меры ответственности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П и от 10 февраля 2017 года № 2-П).

2.2. Согласно части первой статьи 412⁹ УПК Российской Федерации основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на

исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, данное законоположение не содержит неопределенности, исключаяющей правильное и единообразное применение закона, не нарушает право на судебную защиту и отвечает роли, месту и полномочиям суда как независимого органа правосудия (определения от 23 июня 2015 года № 1334-О, от 28 сентября 2021 года № 2042-О, от 24 февраля 2022 года № 227-О, от 20 июля 2023 года № 1805-О и др.).

В силу статьи 412⁷ УПК Российской Федерации постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума этого суда должно содержать помимо прочего мотивы, по которым в такой передаче отказано (пункт 5). Приведенная норма, действуя в нормативном единстве с предписанием части четвертой статьи 7 данного Кодекса, не предполагает освобождение от обязанности проанализировать все изложенные в обращении доводы и принять обоснованное решение, мотивировав его в случае несогласия с этими доводами указанием на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым они отвергаются (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 1976-О, от 23 июня 2016 года № 1270-О, от 23 июля 2020 года № 1877-О и др.).

Таким образом, оспариваемые нормы уголовного и уголовно-процессуального законов не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в аспектах, указанных в его жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эмурлаева Решата Кемаловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 820-О